

Л.Дж. Ури

Этидорпа, или край Земли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26
Л11

Л11 **Л.Дж. Ури**
Этидорпа, или край Земли / Л.Дж. Ури – М.: Книга по Требованию, 2024. – 232 с.

ISBN 978-5-458-78262-3

Представляем читателю блестящий образчик эзотерической литературы, книгу, которая завораживает, притягивает и, наконец, ставит читателя в тупик. Появившаяся в США в самом конце XIX века книга неведомого автора, скрывшегося под псевдонимом Ллевелин Друри, не имеет обычных для прозаических произведений завязки и кульминации – вся эта книга одна большая завязка и один большой вопрос к человечеству, конгломерат фантастики, мистики, философии и физики. В ней нашли отражение самые смелые научные, физические и физиологические теории, которые за истекшие 100 с лишним лет так и не были разгаданы человечеством.

ISBN 978-5-458-78262-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление

Оглавление	5
Приписка.....	7
«Этидорпа» как труд искусства	7
Рецензии на книгу «Этидорпа».....	8
Пролог	13
Никогда не одинок так, как одинок.....	14
Дружеское совещание	21
Вторая встреча с таинственным посетителем.....	26
Поиск Знания - Алхимическое письмо	32
Написание моей исповеди.....	38
Похищен.....	39
Дикая ночь - я преждевременно постарел	44
Урок умственного обучения	49
Я не могу установить свою личность	52
Моё путешествие к краю Земли начинается. Братство Адептов	56
Моё путешествие продолжается. Инстинкт	59
Открытая пещера. Холм Бисвела	61
Пуншевые чаши и пещеры Кентукки. "К неведомой стране"	64
Прощай, божественное солнечное сияние. Эхо крика	69
Зона света глубоко под Землей	72
Оживлённая темнота. Узкие места в науке	74
Грибной лес. Очарование	79
Пища человека.....	81
Далёкий крик. Я восстаю против продолжения путешествия.....	85
Мой Непрошенный гость доказывает своё утверждение и опровергает мою философию	88
Мой вес исчезает.....	93
Мой непрошенный гость уходит	96
Я спрашиваю учёных. Эфир Аристотеля	97
Монолог профессора Даниэля Воона. "Гравитация есть начало и конец: все земные тела на коленях перед нею"	100
Матеря вулкана - "Вы не осмеливаетесь допустить и не можете опровергнуть"	103
Движение от присущей энергии. - "Ведите меня глубже в это расширенное обучение"	106
Сны, сны, ночной кошмар - "Выгоняет жизнь из моего тела"	110
Вызов. Мой не прошеный гость принимает его.....	112
Остерегайтесь биологии, науки жизни человека	117
Взгляд назад. Живой мозг	121

Урок по вулканам. Первоначальные цвета способны к дальнейшему подразделению ..	126
Материя есть замедленное движение	134
"Познание науки есть познание Бога". Общение с ангелами	137
Я останавливаю дыхание, и тем не менее живу	138
"Определённая точка внутри сферы." Люди являются паразитами на крыше Земли	141
Пьянство. Напитки человека	144
Голоса пьяниц	146
Логово пьяниц	147
Среди пьяниц	152
Дальнейшее искушение. - Этидорпа	154
Страдание	160
Вечность без времени	166
Последняя борьба	169
Бездонная пропасть. Край земной оболочки	188
Биение моего сердца утихло, и всё же я жив	189
Внутренний круг или конец гравитации. В бездонной пропасти	193
Слух без ушей. "Что же будет за конец?"	196
Почему и как. "Пробивающийся луч света из тех отдалённейших сфер"	199
Колебание через пространство. Скорлупа Земли подо мной	203
Мой вес ликвидирован. "Скажите мне, - с тревогой закричал я - это, должно быть, живая гробница?"	207
Что такое смертный человек? "Конец Земли"	210
Последнее прощание	214
Письмо, сопровождавшее таинственный манускрипт	218
Три дополнительных главы к книге "Этидорпа", изъятых из первых изданий	222

Приписка

Професору В.Г. Венейблу, который просмотрел манускрипт этой книги, я остаюсь в неоплатном долгу за много ценных советов. Как критик, я не могу судить его слишком добродушно. Иллюстрации, за исключением механических и исторических, заключают в себе прекрасный рассказ без слов, благодаря восхитительному художественному пониманию и характерным деталям мистера Д.А. Кнаппа. Структурные недостатки, как и подборка слов и фраз, ломающие все правила композиции и даже то, что не было устраниено заботами профессора Венейбла, я принимаю на свою ответственность целиком. Я также являюсь ответственным за многое, что, с одной стороны, могло бы быть включено, а с другой стороны, могло бы дать место идеям более близким эмпиризму, чем науке. За досаждение друзей проблемами, которые, по-видимому, ни в малейшей степени не интересуют людей моего положения и за дерзание мыслить, быть может, поверхностно, за пределами запретных зон науки, обязанной безответно тиглю и реторте, коим была отдана моя жизнь, и среди вопросов, в которых она стерлась, мне нет убедительного прощения. Я не буду к этому и стремиться.

Джон Ури Ллойд

«Этидорпа» как творение искусства

(профессор С.В. Вильямс, Вайоминг, Огайо)

Если изящная статуя или величественный собор есть поэма в камне, то шедевром печатного искусства может быть названа поэма книгопечатания. Такой является «Этидорпа». В ее содержании, иллюстрациях, бумаге, печатной работе, переплете, есть совершенство красоты. Хотя в ее внешнем виде нет ничего броского, все указывает на хороший вкус. Простота ее точности, подобно привлекательной женщине, является великим очарованием. Элегантность не состоит в демонстрации, а достоинство – во внешнем блеске. Поэтому самая роскошная и ценная одежда может быть богата самой своей ясностью. Иллюстрации были нарисованы и запечатлены в этой книге выразительно, и они составляют 21 полную страницу, а полуточновые сокращения – свыше 30 полустраниц и текстуальных сокращений. Кроме того, есть две фотогравюры. Самое лучшее художественное мастерство было проявлено, чтобы их создать, да и печатанию уделялось много заботы, чтобы обеспечить восхитительнейший результат. Была использована только эмалированная бумага, и это делало страницы легкими для чтения и для просматривания – с широкими полями, позолоченным верхом, украшенными краями и четкими оттисками букв. Пиджак, или обложка, защищающая переплет, выполнена из тяжеловесной бумаги и несет на себе также оттиски, как и сама книга. Все вместе, как элегантный образец книгопечатания, является продвижением в торговле. Все почести – составителям, художникам, нарисовавшим и запечатлевшим иллюстрации; наборщику, установившему формы на фотопластины; прессовщику, отделявшему листы и переплетчику, который собрал все листы вместе и переплел в этом томе.

Рецензии на книгу «Этидорпа»

Нынешнее время является веком ожидания, участия и пророчества, веком открытий, изобретений и производства, которые занимают внимание делового мира, поскольку оно спешит в своем самопознаваемом пути. Ибо в чуде, наступившем 10 дней назад, должно быть нечто поистине великое. Такой результат проявился в литературном мире в виде книги, озаглавленной «Этидорпа или край Земли», само название которой настолько поражает, что сразу же захватывает ваше внимание. Это самая выдающаяся книга. Она превосходит, по-моему убеждению, все, что было написано старшим Дюма или Жюль Верном. В то время, как моральная польза ее равна лучшему из того, что создал Гюго. Она привлекает мыслящего ученого не меньше, чем любителя увлекательного романа.

Б.О. Флауэр
Издатель «Арены», Бостон

«Этидорпа или край Земли» является, во всех отношениях, достойнейшей презентацией оккультного учения под привлекательным видом повествования, которое когда-либо было написано. Ее автор, мистер Джон Ури Ллойд из Цинциннати, как ученый и писатель на фармацевтические темы уже обладает не только национальной репутацией, но и по твердому убеждению его друзей он является продвинутым учеником тайнозведения. Его книга написана восхитительно, а некоторые из ее пассажей являются поистине красноречивыми. Как, например, сделанное ударение на слово Афродита, чье имя, читаемое наоборот, является заглавием книги. Книга держит читателя в напряжении ситуаций и потрясающими феноменами, какие только могли когда-либо постичь воображение. Здесь нет смешивания опыта и иллюзии, которое часто бывает в работах менее информированных и совестливых писателей, пытающихся писать на подобные темы. Ему известно, где начертить линию и как впечатлить ее восприятие, особенно в четырех кошмарных главах, иллюстрирующих проклятие пьянства. «Этидорпа» будет оценена наилучшим образом теми, кто «путешествовал на Восток в поисках света и знаний».

«Нью Йорк Уорлд»

Книга повествует о путешествии, которое совершил пожилой человек под руководством загадочного существа во внутренность Земли. События этого путешествия оттеняют все, что было написано Жюль Верном в его лучшие дни. Но вероятно самой исключительной ее частью является то, что все в ней написанное опирается на научный базис. Доктор Ллойд, автор книги, есть один из самых глубоких исследователей. Он хорошо известен в качестве писателя по предметам, принадлежащим его профессии. А также как один из тех, кто вытерпел много страданий при изучении тайных наук. Книга приятна для чтения, временами немного избыточна, но полна информации... Читатели, кто убедится в ее достоверности, будут поистине очень счастливы.

«Кливленд Лидер»

Книга эта настолько одинока в литературе и обладает такой многосторонностью мысли или идеи, что при описании ее мы теряемся в сравнениях. По своему размаху она охватывает алхимию, химию, науку в целом, философию, метафизику, мораль, биологию, социологию, теософию, материализм и теизм – естественный и сверхъестественный. Почти невозможно описать жанр этой

книги. Она реалистична по выражению и фантастична за пределами высочайших полетов воображения. Она превосходит «Грядущую расу» Бульвера Литтона (*примечание переводчика*: указанная книга рассказывает об удивительном путешествии одного человека вглубь Земли и его встречу с существами, живущими в ее недрах. Их духовно-интеллектуальное развитие намного выше нынешних рас, обитающих на поверхности планеты. В «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватской эта книга неоднократно упоминается) и самую высшую фантазию Жюль Верна. Она равна Данте в своей живости и эксцентричности замысла. Вся ее тональность – возвышающая. Она поощряет мышление всего, что чисто и благородно. Она учит убеждению и вере в Бога и в священные понятия, и указывает на Божественное руководство вокруг всех трудов. Это аллегория жизни того, кто хочет отделить себя от принижающих влияний Земли и устремляется к чистому и благородному существованию, настолько же прекрасному, как и истинному при существующих условиях человеческой жизни, подобно «прогрессу пилигримов Баньяна» (*примечание переводчика*: движение в начале 20 века). Печаль, борьба с собой, физические тяготы, неописуемые искушения в присутствии и поддержке тех, кто помогает в их преодолении, часы мрака, ярмарка тщеславия и так далее – все там есть.

«Чикаго Медикал Таймс»

«Этидорпа или край Земли» не похожа ни на одну книгу. Очарование приключения, вдохновение романа, стимулирующий удар противоречивости, увлекательное исполнение научной истины, пыл морального энтузиазма – все это обнаруживается на ее страницах. Книга может быть отнесена к разряду философского повествования, содержащего много точной научной достоверности, множество смелых теорий и гениальных рассуждений о природе и судьбе человека. Оккультный и эзотерический характер дискуссий дает им странные очарования. Вряд ли мы можем классифицировать этот труд согласно ординарным правилам, настолько он необычен по форме, содержанию и смыслу, настолько беспорядочен по тематике, своеобразен в обращении к рассудку, религии и моральности. Прямое учение книги, поскольку оно нацелено на то, чтобы повлиять на поведение человека, является всегда чистым и божественным.

Доктор Венейбл

Никто, кроме профессора Ллойда, не смог бы написать главу «Пища человека». Никто не знает и не думает о таких предметах подобным образом. Описание «старого человека», описание «духа камня», «духа растений» и, наконец, «человеческого духа» необыкновенно изящно. Но те, кто слушал лекции профессора Ллойда, везде улавливают его импульс. Единственное сожаление при чтении этой захватывающей книги заключается в том, что она заканчивается неожиданно, потому что конец Земли приходит без катастрофы. Она должна бы быть на сотни страниц длиннее... Читатель жаждет большего и... задумчиво закрывает книгу.

«Эклектик Медикал Джорнэл»

Предисловие к книге «Этидорпа»

BOOKS are as tombstones made by the living for the living, but destined soon only to remind us of the dead. The preface, like an epitaph, seems vainly to "implore the passing tribute" of a moment's interest. No man is allured by either a grave-inscription or a preface, unless it be accompanied by that ineffable charm which age casts over mortal productions. Libraries, in one sense, represent cemeteries, and the rows of silent volumes, with their dim titles, suggest burial tablets, many of which, alas! mark only cenotaphs—empty tombs. A modern book, no matter how talented the author, carries with it a

Книги являются надгробными камнями, сделанными живыми для живых. Они предназначены скорее для того, чтобы лишь напомнить нам о мертвых. Предисловие подобно эпитафии. Оно представляется бесполезным, для того чтобы «вымолить приходящую дань» мимолетного интереса. Ни один человек не обольщается ни «могильной надписью», ни предисловием, пока оно не будет сопровождено невыразимым очарованием. В некотором смысле библиотеки представляют из себя кладбище, а ряды молчаливых томов, со своими туманными заглавиями, предполагают надгробные плиты, многие из которых, увы, не более чем пустые надгробия. Современная книга, независимо от того, насколько талантлив автор, несет в себе его близкую персональность, с которой часто могут обращаться пренебрежительно или даже с презрением. Но громкость старого века требует некоторого почитания пергаментно переплетенного или сделанного из свиной кожи издания, либо старинной желтой парчи двух- трех- пятисотлетней давности, независимо от его содержания. Оно запечатлевает единое с неописуемым ощущением чувство, близкое к благоговению и преклонению – так действует пшеница из египетских гробниц, даже если это всего лишь пшеница. Мы берем такое издание с полки осторожно, а кладем обратно мягко. В то время как с продукцией современных писателей обращаются фамильярно, пока живущие толкают еще живых людей

к тем авторам, которые давно мертвы, прикоснулись подобно тем, кого схватили рукой из невидимого мира. Читатель чувствует, что призрак формы противостоит его собственной и спектральные глаза сканируют страницы, как только он их переворачивает.

Суровое лицо персонажа, чье подобие оформляет заглавный лист пожелтевшего тома в моей руке, говорит о себе по прошествии двух веков и приказывает мне быть настороже. Титульная страница, красная от почитания, большой фолиант, поставлен обратно на место с заботой, так что почти суеверное ощущение побуждает меня быть осторожным и не причинять обиды. Пусть будут осторожны те, кто берет на себя смелость критиковать интеллектуальные труды таких авторов.

Находясь в библиотеке античности чувствуется тень кладбища. Каждый тон прибавляет угнетение, каждый старый фолиант проявляет воздействие своего духа на очевидца. Так разве эти старые книги не являются духами? Земная гибель покрывает разум так же, как тело своего обитателя. И хотя только сильное воображение может допустить, что дух обитает вокруг и задерживается у неодушевленной глины, здесь каждое название

является голосом, который говорит так, как будто сердце его создателя все еще бьется, а умственная суть мертвого писателя покрывает живущего читателя. Снимаю с полки покрытый пергаментом фолиант – он был написан в одном из столетий далекого прошлого. Приятное лицо его создателя настолько свежее, как будто вчера напечатанное, улыбается вам с восхитительной обложки, покрытой гравированной пластиной меди. Без слов разум автора возвышается перед вами. Этот человек не умер, а приятели его живы. Повернитесь к полкам – перед каждой книгой стоит дух-хранитель, вместе они формируют призрачную армию, которая не видима смертным, она окружает зрителя.

А! Это античная библиотека не то, что церковное кладбище – здесь одни могилы мертвых, а она является мансардой для живых. Ее альковы это места свиданий стихийных теней. Мысли прошлого приобретают очертание и живут в этой атмосфере. Кто может сказать, что такие неосязаемые пульсации, за пределами достижения физики и химии, не являются ни чем иным, как эфирными семенами разума, которые хотя и не видимы, но все же в живом мозгу раскрыты до такой атмосферы, как эта. И формулируют эмбрионные мысли-выражения, направленные на то, чтобы стать энергетическими разумными силами. Я сижу в такой таинственной библиотеке и размышляю. Тени суровых авторов шепчут мне на ухо, скелетные формы противостоят моим

"THE REAKING FACE OF ITS CLEAVOR

AMELIA ELLIS VIE"

"THE STEAK FACE... ACROSS THE GATE"

собственным, а призраки владеют мрачными альковами библиотеки, которую я создаю.

С целью, которая переносит в будущее часть мысленного потока из прошлого, были собраны древние библиотеки многих народов, а покупки делались на каждом книжном рынке во всем мире.

Эти книги окружают меня. Естественно, что многие личности стали заинтересованы в таком развитии и, считая это достойным, они объединялись для дальнейших проектов, потому что целью не является личное достижение. Поэтому нет ничего необычного в том, что прибывали коробки со старыми химическими или фармацевтическими книгами грузовыми судами или экспресс-почтой, без малейшей информации о посылающем. Почта доставляет еще не вышедшие в печать манускрипты, таинственные памфлеты без вступительного слова. Они приходят без извещения. Авторы или посылатели осознают, что в этой уникальной библиотеке остается вакантное место, если отсутствует какой-либо труд по соответствующему предмету.

"SKELETON FORMS OPPOSE MY OWN."

И мыслящие люди мира объединяют свои усилия, чтобы заполнить такие вакансии. В отношении античной библиотеки, которая вызвала такие размышления, сказано достаточно, и моя личность не интересует читателя. Так же как и я, он теперь может формулировать заключения по поводу происхождения манускрипта, о котором пойдет речь, если его вообще интересуют предметы таинственные или исторические, и мое отношение к нему не имеет большого значения. Не важно, передал ли мистер Друри лично этот странный документ или послал его обычной, или экспресс-почтой; был ли он незаметно вложен в коробку с книгами из-за границы или был написан моей рукой; стоял ли я лицом к лицу с мистером Друри в тени этой комнаты или имею лишь умозрительное представление о его облике, были ли нарисованы воображением художника живые подобия некоторых персонажей книги, которую предстоит прочесть, или были даны факсимиле настоящих из достоверного источника. Вполне достаточным будет сказать, что манускрипт этой книги был в моем распоряжении в течение 7 лет и теперь губы мои должны быть склеены печатью молчания в отношении всего, что случилось помимо того, о чем было запечатлено в манускрипте. И хотя я не могу отрицать, что колебался по поводу линии своего поведения эти семь лет, я не раз собирался спрятать эти гипнотизирующие листки, спрятать их среди окружающих меня книг, позволить им спать до тех пор, пока случай не привлечет внимания к ним будущего исследователя.

Эти мысли усиливаются передо мной в этот мрачный день декабря 1894 года. Выкроив момент времени от неотложной работы, я сижу среди старых книг, посвященных знанию мудрости, снова изучаю уникальный манускрипт и

размышляю над этим. Я снова колеблюсь, поступить так или не поступить? Но долг есть долг. Быть может, таинственная часть предмета прояснится для меня лишь тогда, когда мои собственные слова-мысли найдут успокоение среди этих бесподобных реликтов прошлого, когда написанные мною книги станут компаньонами древних работ. Ведь тогда я смогу заявить о своем праве на мое отношение к теням, которые появляются и исчезают, и смогу потребовать от них – духов библиотеки – вступить в общение с тенью, которая хранит книгу, содержащую это предисловие.

Джон Ури Ллойд

Пролог

Меня звали Йоханнесом Левелином Лонголином Друри. Мне дали имя Левелин по желанию матери, из уважения к ее отцу, доктору Эвану Левелину, ученому и теоретическому философи, хорошо известному пытливым студентам как автор разных редких трудов по оккультным предметам. Другие имена также являются наследственными. Но когда я достиг возраста признания, они естественным образом стали ненужны, так что я убрал первое и третье имя, а оставил лишь второе, христианское. И хотя читающий эти строки может вспоминать это фамильное имя меньше, чем другие у иных личностей, мне оно все еще нравится, потому что это было любимое имя моей матери, которая всегда полностью использовала его, а мир однако стал применять Лью вместо Левелин, к большому огорчению моей матери, которая чувствовала себя обиженной. После ее смерти я решил переехать в западный город и сделал я это из уважения к ее памяти. А также я решил отобрать и переставить буквы моих имен, чтобы построить из них три короткие сжатые слова, применяя их лишь для себя в качестве похожих на мое прошлое имя. С этого времени директория Цинциннати не отмечает моего самоподранного имени, которое я выносил на публику по некоторым причинам. Для читателя мое имя Левелин Друри. Мог бы добавить, что предки мои были среди ранних поселенцев того, что сейчас называется городом Нью Йорк и были прямыми потомками первых валлийских королей, но эти вопросы мало интересны читателю и не ради них я теперь решил писать. Опуская эти параграфы моим делом является просто обеспечить читателя такими и только такими фактами, которые могли бы его убедить в моей искренности и ответственности, чтобы он мог читать с правильным пониманием те выдающиеся заявления, которые воспоследуют в следующих главах.

История, которую я собираюсь рассказать – самая достоверная, некоторые ее части очень странные, если не сказать сказочные. Но я прошу прочитать повествование не ради одной необычности. Иначе это было бы простой тривиальностью. То, что изложено здесь, случилось именно так, как записано. Но я не собираюсь пытаться объяснять вещи, которые даже для меня самого являются загадочными. Дадим же строгому читателю прочитать эту историю, о которой я рассказал и узнать из нее то, что он может узнать. Либо пусть он пропустит страницу непрочитанной – я не буду настаивать или призывать его дальнейшее внимание. Единственное если он все же будет читать, я прошу его это делать с открытым сознанием, без предубеждения или предпочтения.

Кем или чем являюсь я в качестве участника событий этой книги не имеет большого значения. Я упомянул свою историю лишь ради искренности и честности. Мне нечего получать издавая этот том. Я также не ищу похвалы, не избегаю цензуры. Моя цель – сказать правду.

В начале 50-х годов я поселился в Куинсити. И хотя я был очень молодым я нашел работу, которую мой друг добился для меня в одной мануфактурной

фирме, занимающейся бизнесом на высоком уровне. Мои обязанности варьировались и были своеобразными – такого плана, что загружали тело и ум до самой крайней степени. И в течение нескольких лет я работал в самых точных деталях бизнеса. Кроме труда, который я выполнял согласно своему занятию с его многоцелевыми и разнообразными усложнениями, я добровольно брал на себя другие задачи, которыми занимался частным образом в своих апартаментах бакалавра. Унаследованная любовь к книгам по тайным или оккультными предметам, отчасти быть может в результате кровного родства с доктором Эваном Левелином побудила меня собрать уникальную библиотеку, главным образом по мистическим предметам, от которой я извлекал самую утонченную радость. Моя работа и профессиональные обязанности днем иочные занятия сделали мою жизнь заполненной.

В разгар своей работы и чтения я столкнулся с человеком, чья странная история является сутью последующего рассказа. Я могу принять в нем участие сказав, что упомянутый манускрипт касается меня лишь случайно, и если бы было возможно, я бы прервал в нем участие. Он повествует слово в слово о физических, ментальных и моральных приключениях того, чья жизненная история неожиданно обратила на себя мое внимание, и также неожиданно прервалась. Привратности его души и тела, обстоятельства побудили меня изучить их и сделать достоянием публики.

Глава 1

Никогда не одинок так, как одинок

Мне предстоит рассказать о первой серии удивительных событий, случившихся более чем 30 лет тому назад. Точную дату я не могу вспомнить, но это было в ноябре. И для тех, кто близко знаком с погодой в ноябре в долине Огайо нужно сказать, что месяц этот один из неожиданных, т.е. он склонен к тому, чтобы принести любую разновидность погоды – от восхитительно мечтательных дней индейского лета, которые задерживаются до поздней осени до комбинации дождя, града, снега или дождя со снегом – короче говоря, атмосферные условия достаточно экстравагантные, чтобы развить манию самоубийства в каждом, кто хоть в малейшей степени восприимчив к таким влияниям. Хотя в основном этот месяц почти такой же, как и в близлежащей местности, показывая скучные серые тона неба, обильные дожди, заливающие людей и землю, холодные с порывами ветры, пронизывающие до костного мозга – всегда с уверенностью можно, с большей или меньшей вероятностью, рассчитывать на неожиданность в течение всего месяца.

Тот особенный день, который возвестил о событии, о котором вскоре пойдет речь, был один из таких возможных неоднородных дней, представлявших сочетание солнца, ливня и снега с ветрами, огласившими все изменения от аромата до грозы, теплого утреннего воздуха и вечернего коченеющего холода. Каждое утро начинается благоприятно и солнечно. Позже появляются легкие дожди, внезапно сменяющиеся порывистыми ветрами на ослепительный дождь со снегом, пока не обнаружатся к середине полудня четыре ветра и все стихии, перемешанные в дикой оргии в столкновениях и грохоте, подобно большому органу со всеми регистрами и всем штормовым дьяволом, вытанцовывающих вокруг клавиатуры. Наступление сумерек принесло некоторое подобие порядка в звучащем хаосе, но дикая музыка типичного ноябрьского дня все еще продолжалась в полном сопровождении суровости, мрачности и одиночества.